Ван Сяншену пришлось еще раз взглянуть на этого командира Тысячи людей. Ей захотелось завербовать его. Осторожно приподняв уголок зеленой вуали, она открыла безупречное лицо с нежной нефритовой кожей и тихо отдала приказ.

Лу Саньчуань кивнул и прыгнул в небо. Он приземлился рядом с Фэн Фэйюнем и с улыбкой сжал кулаки: "Генерал Фэн, вы настоящий герой, непобедимый в одном царстве".

Он вдруг вздохнул и сказал: "Но жаль, что ваша личность слишком сильна. Сегодня тебя постигло несчастье, боюсь, завтра ты не сможешь увидеть восход солнца на востоке!"

"Неужели все так серьезно?" Фэн Фэйюнь притворился удивленным.

Саньчуань снова вздохнул: "Ты слишком прямолинеен и откровенен. Сначала ты оскорбил Седьмой Зал, а только что ты убил еще четырех гениев из Десятого Зала. Даже полугигант умрет, если они доставят столько хлопот".

Была такая поговорка: если еретические школы хотят чьей-то смерти, то даже король ада не сможет их спасти.

"Ты думаешь, что я боюсь неприятностей?" Фэн Фэйюнь с досадой увидел белый даосский халат под черным плащом Лу Саньчуаня. У великого вундеркинда был настолько слабый ум, что он добровольно стал рабом еретических школ, убивая своих сверстников.

Саньчуань покачал головой: "Если бы ты был человеком, который боится неприятностей, ты бы сейчас не стоял здесь. Однако мне кажется, что ты не слишком хорошо видишь общую картину. Позвольте мне рассказать подробнее. Под началом маркиза Омни-Неба был божественный командир с несравненным боевым мастерством по имени Цзи Моба".

"Его боевые способности, конечно, должны быть несравненными, если он стал Божественным Командующим". Фэн Фэйюнь выглядел потрясенным и взволнованным, как и подобает тысячному командиру, когда слушал историю о божественном командире.

Божественный командир управлял одним миллионом человек, что было во много раз выше, чем у тысячного командира.

Лу Саньчуань бесхитростно сказал: "Да, но сейчас он мертв, потому что полгода назад он обидел старейшину Седьмого Зала. В середине темной январской ночи все 3 873 члена его особняка были убиты. 3 854 были зарублены, и даже его голова была отрублена и повешена у входа".

Цзи Моба действительно умер полгода назад. Кто-то вырезал весь его особняк за одну ночь. До сих пор это было тайной, поэтому если бы Саньчуань не раскрыл ее прямо сейчас, никто бы не узнал, что это дело рук еретических школ.

Фэн Фэйюнь улыбнулся в ответ: "Ну, девятнадцать человек все еще живы! Похоже, что еретические школы не могут делать все, что хотят, некоторым все же удалось сбежать".

Санчуань покачал головой: "Те девятнадцать, что выжили, страдают еще больше. Пятеро из них - наложницы Моба, а остальные четырнадцать - его дочери. Они заключены в тюрьму во Дворце Похоти в Седьмом Зале. Любой ученик, получивший определенный вклад, сможет насладиться ими. Спустя полгода в живых осталось только семь. Конечно, они были сломаны и использованы, поэтому некоторое время назад их продали в бордель".

Фэн Фэйюнь на мгновение замолчал, а затем разразился смехом: "Хаха! Но я один, без жены или дочери".

Саньчуань немного посмотрел на него и рассердился: 'Ублюдок, этот Фэн Данью такой идиот, я совсем не на это намекаю!'

Он фыркнул: "Я просто говорю тебе правду. Оскорбление нашего Седьмого Зала чревато серьезными последствиями".

Фэйюнь ответила: "Судя по тому, что ты сказал, это действительно очень серьезно".

Санчуань мысленно усмехнулся: 'Похоже, этот парень все еще знает страх. Значит, это к лучшему".

Он продолжил: "Наш господин хочет завербовать вас в наш Седьмой Зал, чтобы вы стали ее защитником. Все прежние обиды могут быть забыты, что скажете, генерал Фэн?"

Наконец-то он добрался до сути вопроса!

Фэйюнь изобразил задумчивое выражение лица, поэтому Саньчуань стоял и молча ждал. Он считал, что даже если бы он был тугодумом, то все равно боялся бы смерти.

"Невозможно. Моя обязанность - очищать еретиков вроде тебя, чтобы поддерживать справедливость и мир, так как же я могу быть с тобой в сговоре? Твой Седьмой Зал - не дерьмо! В любом случае, дело сделано. Если ты хочешь убить меня, то сначала попроси мой кулак". Фэн Фэйюнь заявил это с праведным и холодным видом. Он выплюнул слюну на расстояние более десяти метров, забрызгав лицо Саньчуаня.

"Хорошо сказано!" Молодой Маркиз не мог не подбодрить издалека.

Во время своих путешествий он некоторое время находился в лагере боевой армии. Несмотря на то, что все солдаты там были горячими героями, очень немногие из них обладали твердым мужеством Фэн Данью.

Его желание завербовать этого человека стало еще сильнее.

"Счастье династии иметь такого великого воина. Этот Фэн Данью будет моим". Принцесса говорила твердо, демонстрируя свою высокую оценку этого Тысячеликого Полководца, не позволяя посторонним вмешиваться.

Сам командир был очень редким. Он обладал бесстрашным сердцем и непреклонной головой, а также был предан династии. По ее мнению, если бы она смогла завербовать его и сделать своим доверенным лицом, он был бы даже более ценным, чем Ши Елай.

Она говорила ему, что прикроет его, поскольку он солдат династии, и что не нужно бояться еретических школ. Конечно, это также было ее предупреждением всем присутствующим, чтобы у них не было никаких идей на его счет, раз уж она его выбрала.

Несмотря на свой высокий статус и положение, она не могла подавить всех. В конце концов, здесь было много молодых ученых с выдающимися способностями. Они начали обдумывать запасную стратегию, поскольку нельзя было сдаваться перед таким непобедимым гением.

Самым важным было то, что этот гений был бесстрашным и в то же время принципиальным. Любой хотел бы иметь такого подчиненного, как он.

Десятый лорд тоже поддался искушению и тайно послал сообщение Налань Сюэзану. Услышав это, Сюэцзан слегка дернул ушами, а затем мрачно улыбнулся: "Данью, перед тобой два пути".

Фэн Фэйюнь спросил: "И какие же они могут быть?"

"Первый - подчиниться моему Десятому Залу, второй - умереть от моих рук". Сюэцзан мягко потер ладони, ухмыляясь, но это выражение лица было довольно пугающим.

Если его нельзя было завербовать, то его нужно было уничтожить.

Фэн Фэйюнь стал еще более непокорным в своем ответе: "Твой отец уже разгневан и пришел только для того, чтобы убить какого-то еретического ублюдка. Если я присоединюсь к еретическим школам, разве я не стану таким же ублюдком?".

Все ученики пагоды встали и громко зааплодировали. Они были полны восхищения и благосклонности к Тысячеглавому Полководцу.

Санчуань нахмурился; он знал, что командир проклинает их: "Невежественный безумец, если ты хочешь умереть, то я помогу тебе".

Он явно получил тот же приказ, что и Сюэцзан, а именно убить Фэн Данью, если тот не подчинится.

Над его головой появилось ледяное облако. Температура внезапно упала на десяток градусов. Нежные цветы абрикоса замерзли и стали тверже железа. Из облака вылетело три больших

айсберга.

Острие этих айсбергов было даже острее меча. Температура упала еще раз, отчего земля пошла трещинами.

"Шестой уровень Техники Адского Льда, Адский Айсберг!" Му Таньтянь был поражен, так как знал, что это высшее искусство Саньчуаня.

Этот юноша изначально был высшим гением из пагоды с талантами лишь ниже Ши Елая. Два года назад Тантянь сражался с ним и проиграл всего через девять ходов. На тот момент Саньчуань был лишь на пятом уровне своей техники.

Через два года он открыл 330 меридианов, а его уровень культивирования вырос в бесчисленное количество раз. Он был всего в одном шаге от того, чтобы открыть все 360 меридианов.

Ученик из пагоды захотел проверить силу этих айсбергов, поэтому он бросил в небо сокровище среднего уровня в виде железной жемчужины.

"Бум!" Однако драгоценность успела пролететь всего десять метров, прежде чем начала трескаться от низкой температуры. На поверхности появились линии, похожие на паутину.

Саньчуань мог быть слабовольным, но его таланты были действительно пугающими и бесконечно близкими к уровню Великой Истории. Он мог соперничать с Чэнфэном и Цзи Фэном.

Фэн Фэйюнь яростно топнул ногой по земле, чтобы вскочить на ноги, и выпустил белую волну энергии длиной более тридцати метров, подобно круглой луне, освещающей небо. От ее ослепительного блеска трудно было держать глаза открытыми.

Холодная энергия не могла остановить этот удар Фэн Фэйюня! Волна разделилась на тридцать шесть лучей энергии и пронеслась по воздуху, рассекая ветер.

"Бум!" Три айсберга упали вниз и превратились в маленькие ледяные глыбы, как рой метеоров, образовав множество ям на земле.

Фэн Фэйюнь приземлился с саблей наперевес. Черная броня на его теле покрылась толстым слоем льда, а его оружие имело трещину, указывая на то, что оно было повреждено.

"Па! Па! Па!" Раздалась череда трещащих звуков. Вскоре после этого сабля разлетелась вдребезги; в его руке осталась только рукоять. Можно было видеть, насколько холодной была температура техники Адского Айсберга!

"Хаха! Фэн Данью, ты не сильнее этого. Как ты собираешься сражаться со мной сейчас без клинка?" Саньчуань насмешливо улыбнулся: "Это предел возможностей этого Тысячеликого

Полководца".

Многим не нравилось смотреть на этого еретического слугу. Многие ученицы из пагоды были пойманы благодаря наводкам Санчуаня.

Кусок отбросов, добровольно ставший слугой и убивающий своих сверстников, был еще хуже, чем еретические ученики.

Некоторые ученики пагоды хотели достать свое оружие, чтобы помочь Команде Тысячи Людей убить эту собаку. Однако Фэн Фэйюнь вежливо отказался.

"Что с того, что у меня нет оружия? Без оружия я еще сильнее!" Сорок божественных намерений Фэн Фэйюня сконденсировались в его сознании с вращающимся сиянием, которое в итоге вырвалось из его тела.

В небе повис черный божественный свет, внутри которого прыгали огонь и молнии.

"Искусство малых изменений, Молот Небесного Наказания!" Молот высотой в несколько сотен метров снова появился вместе с его бурлящим боевым намерением. Казалось, что бог грома спустился, чтобы обрушить этот божественный молот на Санчуаня.

http://tl.rulate.ru/book/119/2977918